

— Эй? Почему все спят здесь? Сюань Сюань, быстро вставай, лежать на земле так холодно, можно простудиться. Дядя У, Су Ань!

Трое мужчин, растянувшись во весь рост, громко храпели. Это никак не походило на практику совершенствования. Сюань Мучжи поспешно начал их трясти.

— Что с вами случилось?

— Братец...

Проснувшись от толчков Сюань Мучжи, Сюань Сюань успел лишь мельком взглянуть на него, прежде чем снова повернулся и уснул.

— Эй!

— Мучжи, ты проснулся?

Дядя У сел. Его лицо выражало усталость, и он с горькой улыбкой посмотрел на Сюань Мучжи.

— Твоя тренировка действительно впечатляет: сначала тихо, а потом — громкий фурор. Шум был слишком громким.

Сюань Мучжи выглядел растерянным. Дядя У покачал головой и улыбнулся.

— Мои старые кости уже рассыпаются. Не буду больше говорить, сначала пойду посплю, потом обсудим.

Су Ань тоже проснулся, его глаза были сонными. Однако он выглядел более бодрым: будучи практикующим, он мог выдержать несколько дней без сна. Главное, он никогда раньше не занимался сельским хозяйством несколько дней подряд.

Эти три дня они трое не останавливались ни на минуту.

Только что закончили собирать урожай на одной грядке, как на другой уже подросло посаженное. В перерывах Дядя У должен был заботливо ухаживать за несколькими духовными травами, собирать урожай, листья и лепестки там, где это было необходимо.

Сюань Сюань, будучи самым младшим, первым сдался, и остались только он и Дядя У, которые продолжали работать.

Изначально они могли бы не сеять семена, чтобы не нужно было собирать урожай. Но, возможно, под влиянием Сюань Мучжи они переняли его привычку к трудолюбию и экономии. Видя, как овощи созревают, они не могли удержаться от того, чтобы не посадить новые семена и не полить их.

Особенно Су Ань. Каждый раз, когда он представлял, как Сюань Мучжи, проснувшись, увидит двор, полный овощей, и удивится, он не мог сдержать улыбки.

Его маленькая мышка, увидев это, наверняка будет очень рада и с радостью бросится к нему в объятия, чтобы поблагодарить, не так ли?

Сюань Мучжи не понимал, как за одну ночь все так устали, и почему поле стало таким беспорядочным. Подняв спящего Сюань Сюаня, все четверо вернулись во внутренний двор.

Как только он вошел во внутренний двор, Сюань Мучжи был ошеломлен.

— Это... капуста на зиму?

С растерянным выражением лица Сюань Мучжи спросил. У стены внутреннего двора беспорядочно лежали кочаны капусты, почти достигавшие высоты забора. Такую сцену Сюань Мучжи никогда не видел даже на Земле, только слышал от своего брата, когда тот рассказывал о своем детстве.

Не ожидал, что на острове Берман тоже есть такая традиция.

— Какая капуста на зиму? Это из нашего внутреннего двора, — зевнув, сказал Су Ань. — Я сначала пойду посплю.

— Дядя У, что происходит?

Дядя У горько улыбнулся.

— Мучжи, это всё твоя работа. Но сейчас у меня нет сил объяснять, расскажу, когда проснусь.

Дядя У взял Сюань Сюаня и зашел в дом, даже не утруждая себя расстелить постель, просто накрылся одеялом и лег.

— Мы в порядке, не беспокойся.

Сюань Мучжи открыл рот, но ничего не сказал, заметив, что Дядя У уже уснул. Су Ань тоже громко храпел, а Сюань Сюань вообще не просыпался.

Вся семья спала, и Сюань Мучжи не стал готовить еду. Посмотрев на небо, он понял, что еще рано, и решил пойти в маленькую закусочную, где, вероятно, только что открылись.

В закусочной, как и ожидалось, было полно людей. Не только внутри, но и за столами снаружи под навесом не было свободных мест.

Хотя Сюань Мучжи был хозяином, он не мог отнимать места у гостей. С трудом найдя свободный столик, он сел и, как и другие гости, помахал рукой.

Братец Син, который был занят по уши, увидев, что новый гость сел, поспешил подойти. Увидев Сюань Мучжи, он сразу же обрадовался.

— Хозяин, это вы? Куда вы пропали все эти годы? Вас три дня не было.

Сюань Мучжи удивился.

— Какое сегодня число?

— Сегодня девятое, — Братец Син вытер стол тряпкой. — Хозяин, что будете заказывать?

— Овощной суп и сладкое молоко.

— Хорошо!

Братец Син быстро ушел и вернулся, поставив перед Сюань Мучжи две большие миски.

— Хозяин, кушайте на здоровье, я пошел работать.

Сюань Мучжи кивнул и начал есть.

Он все еще был немного ошеломлен.

Сегодня было девятое число. Он помнил, что начал практиковаться вечером шестого числа. Как же так получилось, что сейчас уже утро девятого? У него совсем не было воспоминаний об этих днях. Неужели он практиковался три дня подряд?

Сюань Мучжи задумался и понял связь: он начал практиковать «Бессмертное искусство увядания и расцвета Таинственных Небес» и сразу же погрузился в состояние, практикуясь три дня. За эти три дня, должно быть, произошло что-то, из-за чего огород стал таким.

Но что именно произошло, он узнает только когда Дядя У и остальные проснутся.

Навес был лишь слегка прикрыт соломой, и было довольно прохладно. Горячий суп в миске через несколько минут остыл до комфортной температуры, и Сюань Мучжи, поняв всё, начал есть с аппетитом.

После трех дней практики он был действительно голоден, иначе бы он не ленился и не пошел бы есть на улицу.

Не успел он съесть и пару ложек, как рядом сел новый посетитель, который, увидев его, странно засмеялся.

— О, это же молодой Сюань?

Сюань Мучжи поднял голову и понял, что не знает женщину перед ним. Она была довольно привлекательной, но в ее взгляде была надменность, а на лице — выражение злобы, что делало ее неприятной.

Сюань Мучжи нахмурился.

— Вы...

— О, вот это да, разбогател и даже односельчан не узнаешь, — с пренебрежением фыркнула женщина. — Я Цзинь Хуа, неужели ты меня не знаешь?

Сюань Мучжи подумал и покачал головой.

— Честно говоря, не знаю.

Сказав это, он продолжил есть. Эта женщина была едкой и говорила с сарказмом. Даже если бы он знал ее, у него не было бы желания с ней разговаривать.

Цзинь Хуа, увидев, что Сюань Мучжи ее игнорирует, скривила свои тонкие брови.

— Что ты притворяешься? Теперь разбогател, ешь горячий суп и важничаешь. Раньше ты был просто бедняком, даже еды не хватало, и ты приходил к нам за зерном!

Цзинь Хуа намеренно повысила голос, говоря резким тоном. Она давно недолго любила Сюань Мучжи. После того как она вышла замуж в деревню у подножия горы, благодаря своей красоте и резкому характеру она быстро взяла бразды правления в свои руки, подчинив себе покорных

свекра и мужа.

Сначала она была довольна этим, но вскоре ее это перестало устраивать. Свекор и муж, хотя и были покорными, были бесполезны и не могли обеспечить ей богатую жизнь. Она была красива, но вынуждена была жить в такой же бедности, как и другие женщины, которые не могли сравниться с ней по красоте, а иногда даже хуже.

С тех пор она начала думать о том, чтобы развестись с нынешним мужем и найти богатого человека.

Раньше этот молодой Сюань был худым и слабым, с желтоватым лицом, и выглядел очень неприметно. Но на самом деле в деревне были те, кто ему симпатизировал.

На острове Берман женщин было мало, и те, кто не мог найти жену, нередко искали себе мужчину в качестве супруга. В то время несколько человек тайно хотели посвататься к молодому Сюаню, чтобы забрать его к себе. Однако из-за того, что у него был младший брат, которого нужно было содержать, все думали дважды.

Но одна семья была довольно зажиточной, у них были большие земельные угодья, и они жили здесь, чтобы удобнее было собирать урожай. Сын этой семьи был лет двадцати, высоким и красивым. Естественно, Цзинь Хуа заинтересовалась им и несколько раз пыталась устроить случайные встречи, чтобы привлечь его внимание.

Но после нескольких попыток Цзинь Хуа поняла, что зря старалась, потому что он вообще не обращал на нее внимания, а его взгляд был полон симпатии к молодому Сюаню. Видя, как он несколько раз тайно приносил рис и муку братьям Сюань, она чуть не лопнула от зависти.

Цзинь Хуа изо всех сил постаралась рассказать об этом главе той богатой семьи, и тот, конечно, разозлился. Через несколько дней они переехали, говорят, в Южный район. Цзинь Хуа наконец успокоилась.

Но теперь у нее не было надежды выйти замуж за него. Южный район... Возможно, она еще встретит его, но он стал еще более недостижимым.

— Я брал у вас зерно?

Сюань Мучжи удивился, попытавшись вспомнить, но не смог.

— Вы давали?

— Пф! Как я могла дать тебе, нищему? Ты бы смог вернуть? — с презрением сказала Цзинь Хуа.

<http://bllate.org/book/16402/1486098>